

— А-а-агх!

Преступник, который участвовал в драке, держался за ногу и вопил от боли.

Внезапное появление «жесточкого человека» явно усилило давление на обе группы. Они сверлили друг друга взглядом, готовые проглотить оппонентов.

Виктор моргнул и разглядел, кто это были. Эти ребята назывались «Кровавый союз», они долгое время занимались торговлей людьми вблизи Мексики, переправляя беженцев в США.

Их силы можно назвать средними по всей стране, но эти люди действовали очень грязно.

Множество иностранных туристов исчезли без следа, и, как утверждают, это их рук дело. Отдел преступности Мексики полагает, что они имеют тесные связи с торговлей органами в Юго-Восточной Азии.

Другая группа называлась «Техасский синдикат» (TS7). Это была международная организация, состоящая преимущественно из мексиканских иммигрантов, либо отбывающих наказание в американских тюрьмах, либо находящихся за их пределами.

Этот синдикат был создан для защиты мексиканских иммигрантов от убийств со стороны других калифорнийских банд, таких как Арийские братья и Мексиканская мафия.

Разобраться в их взаимных распрях было бы сложно даже самому справедливому судье.

— Офицер, разве драки запрещены? — с длинными волосами, с татуировкой змеи на руке и сигаретой в зубах, один из них бросил окуроч на Виктора, который сделал вид, что неловко запаниковал.

— Извините, извините, — сказал он и ударил по животу члена оперативного отряда, заставив его упасть на колени от боли.

Затем он дерзко указал на Виктора: — Ты, полицейская псина, хочешь вмешаться? Ты кто такой вообще?

Остальные члены банды наблюдали за этим зрелищем.

— Я тебе говорю, в этой тюрьме...

Пах!

Не успел он договорить, как его голова была прострелена. С такого близкого расстояния шансов не было, и он рухнул на землю.

Толпа замерла в тишине.

— Пусть выйдет кто-то вежливый и с чистыми зубами,— Виктор, держа пистолет, сказал: — Я человек справедливый. У кого есть вопросы, пусть выйдет и скажет мне в лицо.

Члены Кровавого союза и Техасского синдиката обменялись взглядами, напряжённо сглотнув.

Может быть, из чувства гордости один из Кровавого союза шагнул вперёд, проглотив комок: — Офицер, ты думаешь, что мы боимся тебя только потому, что у тебя есть пистолет? У тебя всего 12 пуль, а нас здесь много.

— Я знаю.

Виктор усмехнулся: — Мне нужно убрать только нескольких самых задиристых.

Преступные организации по всему миру одинаковы, они боятся силы!

Почему мексиканские наркоторговцы смело нападают на полицию и убивают безнаказанно?

Это вопрос политики и коррупции на верхних уровнях. Но если придёт более жёсткое правительство, какая банда осмелится так себя вести?

Американский босс мафии Аль Капоне был крут, верно? Прозванный королём Чикаго, он был лицом автомата Томпсон.

Но если правительство США решило с ним разобраться, то это было бы просто. ФБР не могло его тронуть, но налоговая служба смогла, и танки подъехали к его дому той же ночью.

— Я повторяю, на колени!

Видя, что Виктор настроен серьёзно, члены Кровавого союза и Техасского синдиката неохотно подчинились, хотя некоторые украдкой наблюдали за ним, намереваясь потом расправиться.

— Касарес, кто тебя бил?

Все охранники одновременно обернулись, Касарес неловко указал на одного из здоровяков, который побледнел.

Виктор подошёл и пнул его в лицо. Тот, разъярённый, попытался ответить, но Виктор упёр ему пистолет в лицо: — Ты, ублюдок, вся тюрьма знает, что Касарес – мой брат, и я его защищаю. Ты тронул его, значит, не уважаешь меня.

— Если у тебя есть яйца, оставь пистолет, и давай подерёмся один на один, — упрямо сказал тот, но краем глаза следил за пистолетом, боясь выстрела.

Очевидно, он был напуган, но не хотел терять лицо.

— Один на один? В какое время мы живём? У меня есть пистолет, и я буду драться один на один? Твоя мать, наверное, повредила твой мозг, когда вынашивала тебя, — Виктор ударил его локтем по лицу.

Этот удар был настолько сильным, что кожа в этом месте треснула, и тот упал на землю, корчась от боли.

Виктор, не унимаясь, пнул его несколько раз.

— Стой, Виктор!

Громкий и сердитый голос раздался, когда Вебстер, отодвинув окружавших охранников, вошёл. Увидев трупы и изувеченных преступников, его лицо побагровело от гнева.

— Что ты делаешь?! Кто позволил тебе стрелять в тюрьме?

Поток вопросов посыпался, но Виктор молчал, а Касарес вмешался: — Начальник, они первые напали на охрану.

— И это оправдывает убийство?

— Тогда арестуйте меня,— Виктор протянул руки, резко прерывая Вебстера. — Мы полицейские, они – преступники. Если они смеют нападать, мы должны их бить! Кто дал им право нападать на охрану в тюрьме? Закон или Иисус?

— Начальник, я, Виктор, не могу терпеть, когда они бьют моих коллег и друзей. Это оскорбление для меня. Если вы не можете это остановить, то я сделаю это сам. Полиция тоже должна иметь достоинство.

Виктор почти кричал на Вебстера, а Касарес подыгрывал ему:

— Верно, начальник, каждое утро во время прогулки возникают проблемы, а вы ничего не

делаете. Мы страдаем, наша работа становится невыносимой, нас постоянно бьют. Тогда я лучше пойду работать на наркоторговцев.

Эти слова находили отклик среди коллег. Многие из них устали от этой несправедливости.

В тюрьме часто принимали взятки от наркоторговцев, но также подвергались их нападкам.

Выражения лиц тюремных охранников стало очень сложным.

Видя это, Виктор умышленно разжигал недовольство среди охраны.

В тюрьме давно уже зреет ненависть к Вебстеру.

После футбольного матча, когда пострадал Виктор и погибли три полицейских, даже компенсаций не было.

Виктору нужен был союзник в тюрьме. Вебстер, по его мнению, должен был уйти. Иначе или он умрёт, или Виктор. Они не могли сосуществовать.

Виктор мог бы выбрать перевод, но он не собирался отпускать контроль над тюремной «властью».

Вебстер, возможно, мог бы переместить Виктора, но у него не было власти его уволить.

Для увольнения сержанта полиции нужно одобрение высших чинов. Конечно, Вебстер мог бы попытаться избавиться от Виктора, но неспособность контролировать тюрьму подрвёт его авторитет.

Виктор хотел использовать эту ситуацию для повышения своей позиции.

Желая продвигаться, нужно действовать, а не ждать, что что-то упадёт с неба. Верить, что потратив пару копеек, можно заключить сделку на миллионы, глупо.

— Вы отлично справляетесь, — Вебстер указал на Виктора и Касареса, его лицо побагровело от гнева.

— Я просто защищаю своих коллег, начальник! Я не позволю, чтобы у них забирали достоинство, защищая справедливость.

Эти слова звучали громко и убедительно, но вся суть была в бизнесе.

Вебстер, сжав зубы, указал на них и ушёл.

— Заключите этих людей в одну камеру и давайте им по одной миске еды в день на протяжении семи дней. Посмотрим, начнут ли они драться из-за еды, — приказал Виктор оперативному отряду.

Маленький отряд, который до этого был дезорганизован, неохотно, но послушался: — Есть, сэр!

Заключённых, участвовавших в драке, повели в одиночные камеры.

Тех, кто пытался сопротивляться, сразу же били дубинками. Остальные охранники возвратили всех других заключённых в их камеры, но многие из них, проходя мимо Виктора, бросали на него странные взгляды.

— Виктор, давать заключённым по одной миске еды в день может привести к их смерти, — заметил Касарес.

— Может, не стоит слишком уж усугублять ситуацию?

— Ты думаешь, сегодня ситуация была незначительной? Возможно, к ночи моя голова уже будет на объявлении о награде в какой-нибудь банде, — Виктор говорил это спокойно, без следа страха.

— Если они сдохнут, то это даже лучше. Тогда можно будет привлечь внимание СМИ, раздуть историю о хаосе в управлении тюрьмы и некомпетентности Вебстера, выставив его как коррумпированного и жестокого полицейского. Неужели тогда кто-то ещё будет его поддерживать?

Сила общественного мнения велика. Она может запросто уничтожить человека.

— Или можно найти несколько проституток, чтобы они рассказали газетам, что он любит жёсткие игры. Независимо от правды, такие слухи быстро становятся правдой.

Касарес посмотрел на Виктора с изумлением. Он понимал, что Виктор хитёр и коварен. Если идти по его пути, имя Вебстера станет известным во всём Мехико.

— Ты видел отряд быстрого реагирования?

Касарес кивнул.

— Найди способ наладить с ними отношения. Я постараюсь поднять твой ранг, и ты сможешь

командовать ими.

— Ты действительно сможешь это сделать?

— Конечно, надо лишь подкупить начальство.

— А если они не возьмут взятку?

Виктор остановился и задумчиво посмотрел на него: — Тогда пусть Холдер следит за их семьёй. Либо они возьмут деньги, либо их семьи умрут. Пусть выбирают.

— А у тебя есть деньги на это? — Касарес всегда задавал неудобные вопросы.

Этот вопрос не понравился Виктору.

— Придётся постараться найти побольше покупателей в этом месяце. В крайнем случае, придётся давать объявления в газетах.

— Товар уже есть?

— Патронов из советских складов хватит, чтобы заполнить весь Тихий океан. Сейчас мне нужны покупатели! Покупатели! Покупатели!

<http://tl.rulate.ru/book/109622/4306279>